

В зале все замерли, устремив взгляды на него. Цзинь Гуаньяо мгновенно оказался в центре внимания сотен людей, но он не растерялся, спокойно поднял взгляд на Се Ликэ и тихо произнес:

— Мнение? Нет, конечно. Просто у меня есть несколько иной взгляд на вещи.

Люди внизу тут же закричали:

— Какой взгляд? Скажи, господин Се, не стесняйся.

Цзинь Гуаньяо приподнял бровь и сказал:

— Сюэ Ян заслужил смерти, он заслужил тысячи смертей, это правда.

Услышав это, люди внизу снова зашумели. Цзинь Гуаньяо сделал паузу, а затем добавил:

— Но даже у самых ненавистных людей есть своя трагедия.

Люди внизу сразу же возразили:

— Какая трагедия? Он совершил столько злодеяний, убил столько невинных людей! Какая тут может быть трагедия?!

Цзинь Гуаньяо мельком взглянул на того, кто говорил. Тот был одет в золотой халат с узорами снежных волн — представитель клана Цзинь. Он усмехнулся и сказал:

— Я не сказал, что он не заслужил смерти. Более того, он уже мертв.

Затем он глубоко вздохнул и продолжил:

— Сюэ Ян был действительно ненавистным человеком. Но, как говорится, человек рождается добрым. Никто не рождается злым. Он был сиротой, с самого детства у него не было никого, кто бы о нем заботился. В детстве он был просто маленьким нищим, который, когда был голоден, отбирал еду у собак. Но даже тогда он был наивным мальчиком.

— В семь лет, будучи ребенком, ради долгожданной конфеты он пошел доставлять письмо. Но что он получил взамен? Отрезанный палец. Он смотрел, как его палец превращается в кровавое месиво. Он был всего лишь ребенком. Как он мог вынести такую боль? С самого детства он видел не доброту и свет, а только тьму и грязь. Ему не повезло встретить Чан Цыань. Вместо того чтобы оставаться наивным мальчиком, он превратился в человека, которого все проклинаят.

— Ха. Он за семь лет получил отрезанный палец, за девять — преследование Цзинь Гуаньяо, за четыре — отвращение Сяо Синчэня, за восемь — безысходность.

— Сюэ Ян хотел любить, но он не умел. Никто не сказал ему, что хорошо, а что плохо, что добро, а что зло. Он просто шел своим путем. Никто не показывал ему правильную дорогу. Когда он ошибался, его только ругали и проклинали. Когда он понял, что хочет заботиться о

ком-то, хочет жить с кем-то, судьба сыграла с ним злую шутку. Тот, кто дал ему надежду, заботу и любовь, оказался тем, кто ненавидел его больше всех. Он был настолько ненавистен, что даже после смерти не хотел смотреть на него. Насколько же он был несчастен.

— Он ждал в храме восемь лет, ожидая душу, которая никогда не вернется. Даже в смерти он крепко сжимал в руке почерневшую конфету. У него тоже было сердце, но тот человек ему не верил.

— В конце концов, Сюэ Ян был просто человеком, который любил конфеты. Будда говорил, что в жизни есть восемь страданий: рождение, старость, болезнь, смерть, разлука с любимыми, встреча с ненавистными, невозможность получить желаемое и пятикратное страдание. Он испытал пять из них. Он был ненавистен, но и несчастен.

После этой речи в зале воцарилась тишина.

— Вы знаете, в чем разница между богом и демоном?

Люди внизу подняли головы, не понимая.

— Когда бог и демон влюбляются в человека, идущего против воли небес, что они делают? — продолжил Цзинь Гуанъяо.

Люди внизу начали перешептываться.

— Бог убьет его ради мира, а демон убьет мир ради него. Сюэ Ян был таким человеком. Что ему до великой справедливости? Он просто хотел, чтобы его любимый был счастлив.

— Этот мир никогда не был добр к Сюэ Яну. Как он мог быть добр к этому миру? Разве это не смешно?

Глаза Се Ликэ покраснели от гнева. Сдерживая ненависть, он спросил:

— А Цзинь Гуанъяо? У него тоже есть какая-то трагедия?

Рука Цзинь Гуанъяо, держащая бокал, на мгновение замерла. Затем он выпил вино и сказал:

— Цзинь Гуанъяо не несчастен. Нечего и говорить.

Сердце Лань Сичэня сжалось от боли. Цзинь Гуанъяо бросил пустой кувшин на землю и, под взглядами, полными недоумения, ненависти и любопытства, спустился с помоста. Дойдя почти до конца, он внезапно обернулся и сказал:

— Так что, господа, будьте добры к своим детям. Воспитание с детства очень важно.

Затем он широко улыбнулся и ушел под взглядами всех присутствующих.

Цзинь Гуанъяо, с покрасневшим лицом, шел по дороге домой, когда почувствовал за спиной

холод. Обернувшись, он увидел зеленоватое свечение.

— Ты, маленький дух, зачем следуешь за мной?

В этот момент Лань Сичэнь подошел сбоку.

— А Яо.

В следующую секунду дух исчез без следа. Цзинь Гуанъяо не обратил на него внимания и спросил:

— Что случилось?

— А Яо, ты в порядке?

— Со мной все в порядке. Просто выпил слишком много.

— Я провожу тебя домой.

По дороге Лань Сичэнь колебался. Когда они дошли до двери, он спросил:

— А Яо, ты на меня обижаешься?

Цзинь Гуанъяо недоуменно посмотрел на него:

— Обижаюсь? За что?

Лань Сичэнь, увидев его реакцию, так и не задал вопрос, только улыбнулся:

— Ничего. Возвращайся.

На следующий день все ушли. Практически все представители клана Се вышли проводить их, только Цзинь Гуанъяо спал, не зная времени. Уезжая, он не увидел Лань Сичэня.

После того как все ушли, старейшина клана Се приказал Цзинь Гуанъяо отправиться в горы на три месяца для размышлений. Никто не мог его навещать. Но разве Цзинь Гуанъяо мог спокойно размышлять, если проблема с псевдо-водным демоном не была решена? Поэтому через месяц он снова сбежал.

[Авторское примечание: Увидев ваши комментарии, я всю ночь писал. В качестве компенсации сегодня вечером будет еще одна глава.]

[Сун Цзычэнь: Кто этот дух, что следует за мной?

Сяо Синчэнь: Кто этот дух, что следует за мной?

А Цзин: Кто этот дух, что следует за мной?

Жань Чичи: Я... не знаю.

Сун Цзычэнь: Фу Сюэ.

Сяо Синчэнь: Шуанхуа.

А Цзин: Слепая палка.

Жань Чичи: Эй-эй, не бейте! Давайте поговорим. Аааа — я скажу, скажу! Он...

Лань Сичэнь: Слишком шумно. Запретить говорить.

Кому я навредил? Ууу~::~]

Цзинь Гуанъяо, напившись, проспал до следующего дня. Яньэр, зная, что Цзинь Гуанъяо дружит с Лань Сичэнем, специально разбудила его, когда те уже собирались уходить. Цзинь Гуанъяо проснулся и сразу же побежал проводить Лань Сичэня, но, к сожалению, когда он добрался, они уже ушли.

Глядя на шумную толпу, Цзинь Гуанъяо не увидел белой фигуры, и его сердце вдруг опустело. Се Минхуэй, увидев расстроенного Цзинь Гуанъяо, вздохнул и похлопал его по плечу:

— Господин Цзэу сказал, чтобы я передал тебе кое-что.

Цзинь Гуанъяо резко поднял голову и с нетерпением спросил:

— Что?

— Он сказал: «Знакомство — это судьба. Увидимся позже». И еще он велел передать тебе это.

С этими словами он достал нефритовую подвеску в форме облака, небольшую, как раз чтобы поместиться в ладони.

Цзинь Гуанъяо взял ее, пальцы скользнули по гладкой поверхности, чувствуя легкое тепло. На его губах невольно появилась улыбка, и он спрятал подвеску в карман.

Цзинь Гуанъяо повернулся к Се Минхуэю и, увидев, что тот выглядит немного озабоченным, спросил:

— Что случилось? Скучаешь?

— О чем ты?

Цзинь Гуанъяо не ответил, а снова спросил:

— Откуда ты взял то лекарство, которое дал мне в прошлый раз?

На лице Се Минхуэя мелькнуло легкое смущение:

— Откуда? Что ты имеешь в виду?

— Насколько я знаю, это лекарство есть только у клана Лань. Откуда ты его взял? Мой флакон мне дал Лань Сичэнь. А твой?

Се Минхуэй слегка растерялся:

— Что значит твой, мой? Я его купил.

Затем он сразу же серьезно добавил:

— Лучше подумай о себе. Вчера, будучи пьяным, ты наговорил всякого. Дедушка очень зол, жди наказания.

Цзинь Гуанъяо замер:

— Что я сказал? Разве я был неправ?

<http://bllate.org/book/15301/1350150>